

— Ну и ладно. Честно говоря, кулинар из твоего дяди так себе, — смущенно усмехнулся Ху Вэй.

Раз уж племянник привез угощения, хозяин дома решил просто их разогреть да нарезать — с этим он вполне мог справиться. Сварить яичный суп тоже дело нехитрое, к тому же яйца были солеными, так что солить бульон даже не потребовалось.

Но прежде чем взяться за стряпню, они отправились к семейному кладбищу деревни семьи Ху.

Навещать усопших полагалось исключительно поутру. Стоило солнцу перевалить за полдень, как тропа к могилам закрывалась: считалось, что во второй половине дня пробуждается тяжелая энергия инь.

Могила оказалась скромной — здесь, под небольшим земляным холмиком, нашли свой последний приют дедушка и бабушка Дин Тяня. Юноша сжег ритуальную бумагу, поднес бумажное денежное дерево, возжег благовония и совершил возлияние вина. Почтив память предков всеми положенными обрядами, он трижды склонился в земном поклоне и лишь после этого двинулся с дядей обратно.

Дин Мо ходил с ними лишь для того, чтобы помочь с вещами, однако тоже отвесил земной поклон. В конце концов, все они были одной крови.

Вскоре обед был готов.

Пока Ху Вэй хлопотал у плиты, Дин Тянь и Дин Мо вызвались помочь разложить еду и отнести ее в комнату.

Дин Мо тоже пригласили к столу на кане. Хотя он и приехал лишь в качестве возницы, Дин Тянь не мог оставить родственника голодным. Все-таки они были близкими людьми, так что посидеть вместе на кане казалось делом вполне естественным. К тому же присутствие Дин Мо пришлось как нельзя кстати — без него неловкое молчание между дядей и племянником затянулось бы до неприличия.

За едой дядя огорошил Дин Тяня неожиданной вестью:

— Тут у младшей сестры невестки нашего деревенского старосты... Ну, той, что за его старшим сыном замужем. Говорят, девица и собой хороша, и хозяйка прилежная. Сватали ее за меня, и я... согласился.

Для одинокого Ху Вэя породниться с семьей деревенского старосты было большой удачей.

— Тебе, дядя, и впрямь давно пора обзавестись семьей. Поздравляю! И когда же свадьба? — Дин Тянь искренне порадовался за родственника.

С женой жизнь дяди наверняка наладится. Не дело ведь вечно полагаться на чужих людей. И в доме приберут, и одежду постирают — сам-то Ху Вэй явно не горел желанием утруждать себя домашними хлопотами.

— Через пару дней обручимся, отправим выкуп за невесту, а осенью сыграем свадьбу, — Ху Вэй слегка покраснел от смущения. — Ты уж приезжай, племянник, поддержи дядю, чтобы все чин по чину было.

— Обязательно приеду! — рассмеялся Дин Тянь. — Устроим все в лучшем виде, никто слова дурного не скажет.

Ху Вэй довольно улыбнулся в ответ:

— Ну, угощайся, угощайся, не стесняйся!

Посреди трапезы Дин Мо отлучился на кухню — ему захотелось припечь на углях парочку сушеных перцев чили.

Воспользовавшись его уходом, Дин Тянь тихо спросил:

— Дядя, а как у тебя с деньгами? Хватает?

— Тебе что, не на что жить? — Ху Вэй тут же отложил палочки и встревоженно уставился на племянника. — У меня найдутся сбережения. Сколько нужно? Сто лянов хватит?

— Нет-нет-нет! — торопливо замахал руками Дин Тянь. — Я за тебя беспокоюсь. У меня-то серебро водится, жаловаться не на что!

— Правда? — Ху Вэй пытливно взгляделся в его лицо. — Тянь-эр, из всей нашей родни только мы двое и уцелели. Твой дядя, хоть и не добился великих высот, все же ученый-сюцай. Преподавание в частной школе приносит верный доход, да и землю мою люди обрабатывают. Если тебе придется туго, не таись, скажи мне.

— Мне правда не на что жаловаться, — мягко ответил Дин Тянь. — Просто тебе ведь скоро невесту в дом вести, расходы предстоят немалые. Вот я и подумал: если не будет хватать на выкуп или свадьбу, я помогу.

Видя, что дядя действительно взялся за ум и остепенился, Дин Тянь впервые решил проявить душевную щедрость.

— Справлюсь, не сомневайся. А свои сбережения лучше прибереги. Тебе ведь уже пошел шестнадцатый год. Пускай пройдет немного времени, улягутся толки вокруг твоей службы, и

мы подыщем тебе достойную партию.

— Договорились, — кивнул Дин Тянь. — Если что-то понадобится, я обязательно к тебе обращусь.

Конечно, Дин Тянь понимал, что вряд ли пойдет к дяде за помощью, но сама забота согревала душу.

Ху Вэй тоже чувствовал, что племянник держится отстраненно. Да и кого в этом винить? Когда сестра выходила замуж, он был совсем несмышленишкой. Позже его разбаловали донельзя, и лишь получив звание сюцай, он начал хоть немного понимать жизнь. А теперь... теперь ему оставалось лишь стараться не обременять племянника собственными заботами.

Вернулся Дин Мо, и разговор сам собой перетек в более безопасное русло.

Стали обсуждать хозяйственные дела. Из разговора Дин Тянь узнал, что у дяди имеется восемьдесят му пахотных земель. Сам он на поле спину не гнул, а сдавал участки в аренду. Как обладатель степени сюцай он был освобожден от казенных работ, а также не платил налог с двадцати му. С остальных шестидесяти му подати взимались в обычном порядке, но и после этого у него оставался изрядный излишек.

Добавьте к этому плату за обучение от родителей учеников в частной школе да еще десять лянов серебра, которые ежегодно выплачивала ему община деревни. Вот и весь дядин доход.

Впрочем, если подумать, на одного человека этого было более чем достаточно. Сколько ему нужно на еду и одежду? Ну, тратился он еще на бумагу, тушь да кисти, но и тут расходы невелики.

К концу года у Ху Вэя всегда оставалась приличная сумма. С таким достатком он без труда прокормит и жену, и двоих детей — жизнь обещала быть сытой и спокойной.

— Дядя, а ты не думал продолжить учебу? Попробовать сдать экзамен на звание цзюйжэня? — поинтересовался Дин Тянь. Насколько он помнил, степень цзюйжэня давала право претендовать на чиновничью должность.

Пусть даже обладатели этой степени редко поднимались выше пятого ранга, но служба в управе — это все же не жизнь простого смертного.

— Куда мне, — покачал головой Ху Вэй. — Ты хоть представляешь, как тяжело получить эту степень? Я и в сюцаи-то пробился с грехом пополам. А чтобы замахнуться на цзюйжэня, придется ехать в префектуру, нанимать именитых наставников... На все нужны деньги, и немалые. Родителей больше нет, скоро я обзаведусь семьей, пойдут дети — их кормить надо. Мне такое учение просто не по карману.

Была и еще одна причина, о которой он умолчал: «Все равно провалюсь».

Раз уж он едва одолел первую ступень, то о второй и мечтать не стоило. К тому же он остался совсем один. К чему тешить себя несбыточными надеждами? Лучше осесть в родной деревне, взять в жены порядочную женщину, вырастить детей и продолжить род.

Человек, переживший военное лихолетье, смотрел на мир гораздо трезвее.

— Впрочем, звания сюцая тоже вполне достаточно, — согласился Дин Тянь. Он спросил об этом из чистого любопытства и вовсе не собирался подбивать дядю на новые свершения.

В эту эпоху сдать государственные экзамены было во сто крат сложнее, чем выдержать современный выпускной отбор. Настоящая давка на узком мосту, где каждый шаг мог стать роковым. В его прежнем мире, если ты не добирал баллов на бесплатное обучение, всегда можно было заплатить и поступить на коммерческой основе. В древней же империи за попытку купить ученую степень можно было запросто лишиться головы — причем всей семьей.

<http://bllate.org/book/19387/1997435>